

ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА УСАДЕБНЫХ ЦЕРКВЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА АРХИТЕКТОРА Р.И. КУЗЬМИНА ДЛЯ СЕМЬИ ДВОРЯН ВОЕЙКОВЫХ

И. Ю. Позднякова

KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

Аннотация

Сегодня как никогда остро стоит проблема сохранения архитектурного наследия русских усадеб – свидетельств дворянской культуры. Данная публикация посвящена анализу уникального памятника храмовой архитектуры середины XIX века – церкви Воскресения Христова в селе Старая Ольшанка, возведённой по заказу В.Н. Воейковой, дочери известного русского архитектора, поэта и музыканта Н.А. Львова. Эта церковь выделяется из ряда памятников храмовой архитектуры своей во многом необычной планировкой, а так же применением нестандартных инженерно-строительных решений, разработанных благодаря тесному сотрудничеству архитектора Р.Н. Кузьмина и художника К.А. Молдавского.

Ключевые слова: храмовая архитектура, усадебная церковь, Старая Ольшанка, В.Н. Воейкова, Р.Н. Кузьмин, К.А. Молдавский, Н.А. Львов, храм-ротонда, шестигранник

FEATURES OF CONSTRUCTION OF ESTATE CHURCHES OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT BY ARCHITECT R.I. KUZMIN FOR THE NOBLE FAMILY OF VOYEIKOV

I. Pozdnyakova

KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

Abstract

Today as topical as ever is the problem of preservation of the architectural inheritance of Russian estates that are illustrations of culture of noble families. This publication is dedicated to the analysis of a unique monument of religious architecture of the middle of the 19th century - the Church of the Resurrection of the Christ in the village of Staraya Olshanka, erected by order of V.N. Voyeikova, the daughter of the well-known Russian architect, poet and musician N.A. Lvov. This church stands out among other monuments of religious architecture due to its planning, unusual in many respects, and also due to the use of non-standard construction decisions developed in the close cooperation of the customer V.N. Voyeikova, the architect R.N. Kuzmin and the artist K.A. Moldavsky.

Keywords: church architecture, country estate church, Staraya Olshanka, V.N. Voyeikova, R.N. Kuzmin, K.A. Moldavsky, N.A. Lvov, church-rotunda, hexahedron

История усадьбы в селе Ольшанка (Рис. 1) (в настоящее время это Село Красное Знамя, Уваровский район Тамбовской области) содержит немало прославленных имён, событий и дат, неразрывно связанных с политической и культурной жизнью России на протяжении всего XIX века. В ней находилось имение героя Отечественной войны 1812 года генерал-майора Алексея Васильевича Воейкова. А.В. Воейков родился в 9 декабря 1778 года, его имя внесено в списки «известнейших и благородных воспитанников» Московского университетского пансиона. С 1797 года он состоял на военной службе ординарцем у А.В. Суворова. В 1809 году в звании полковника был адъютантом генерала М.Б. Баркляя де Толли. Назначение Баркляя де Толли военным министром 1810 года дало новый толчок карьере Воейкова. С 1810 по 1811 годы он являлся директором Особенной канцелярии военного министра и фактически был руководителем военной разведки. В марте 1811 был также назначен редактором комиссии по составлению воинских уставов и Уложения. В это время он был тесно знаком с М.М. Сперанским, директором департамента МВД, автором проектов о постепенной ликвидации крепостного права и инициатором учреждения Госсовета. В связи с отстранением от государственной службы М.М. Сперанского в 1812 году, А.В. Воейков также попал в немилость Императору Александру I. Он был переведен из министерства и получил назначение командиром 3-й бригады 27-й пехотной дивизии. Отличившись в бою под Бородином, был награждён чином генерал-майора, затем участвовал в боях под Тарутином, Малоярославцем и Красным, и в заграничном походе 1813 года. [1, с. 132 – 133]

Рис. 1. В.Д. Поленов. «Ольшанка», 1880 г.

В 1812 году в доме известного политического деятеля и прославленного поэта Гавриила Романовича Державина Алексей Васильевич познакомился с его воспитанницей Верой Николаевной Львовой. [2, с. 508] «Веринька», как её любовно называли близкие, была дочерью архитектора, ученого, литератора Николая Александровича Львова, близкого друга и родственника Г.Р. Державина. До 15 лет она жила с родителями в родовом поместье Никольском-Черенчицах Тверской губернии, а затем, после их смерти, окружённая вниманием и заботой опекунов, получила блестящее домашнее образование. В 1813 году Вера Николаевна с Алексеем Васильевичем венчались в Петербурге. Генерал-майор А.В. Воейков завершил свою военную карьеру, выйдя в отставку в 1815 году.

В 1816 году супруги Воейковы переехали из Петербурга на постоянное место жительства в Тамбовскую губернию. В имении Ольшанка (Богородицкое) Борисоглебского уезда, купленном на имя Веры Николаевны, они прожили девять лет, воспитывая детей: Марию, Леонида и Алексея. А. В. Воейков умер в 1825 году, Вера Николаевна на

протяжении всей жизни носила траур по покойному мужу, всецело посвятив себя детям, а затем и внукам. [3, с. 24 – 26]

Мария Алексеевна, продолжая семейные традиции, заложенные её дедом Н.А. Львовым, брала уроки живописи у профессора Академии художеств К.А. Молдавского. Её сын, Василий Дмитриевич Поленов (1844 - 1927) – знаменитый художник-пейзажист, профессор Петербургской Академии Художеств. Он часто гостил в имении Воейковых, где им был создан целый ряд натуральных зарисовок и этюдов, послуживших богатейшим материалом для создания будущих картин. На летних пленэрах Василием Дмитриевичем было написано множество пейзажей – "Пруд в Ольшанке", "Старый дом в Ольшанке", "Деревенская улица", "Водяная мельница в Ольшанке" и, конечно, бесчисленное количество этюдов для будущих картин. Еленой Дмитриевной были выполнены четыре больших панно для внутреннего убранства усадебного дома в Ольшанке и этюды: "Баня в Ольшанке", "Молотьба", "Пахота", "Церковь в Ольшанке", "Деревянный и каменный храмы в Ольшанке" и др. [3, с. 24]

В 1843 году Мария Алексеевна вышла замуж за историка и археолога, секретаря «Русской миссии» в Афинах Дмитрия Васильевича Поленова. В этом же году в селе Ольшанке был заложен каменный храм, одним из авторов которого был учитель Марии Алексеевны академик К.А. Молдавский. Строительство Воскресенской церкви велось стараниями В.Н. Воейковой. По воспоминаниям близких, Вера Николаевна была деятельным и разносторонне одарённым человеком, прекрасно разбиралась в различных областях знаний. Много, чем жила семья Львовых в Никольском, было воссоздано Верой Николаевной в усадьбе Ольшанке с особой заботой. Она содержала больницу и школу, расположенные на территории поместья. Усадебный парк с деревьями-саженцами, выращенными в питомнике Львовых, теплицами редких растений и многочисленными цветниками, являлся предметом особенной гордости Веры Николаевны.

Стремясь наполнить атмосферу своей новой усадьбы особым духовным смыслом, ещё при жизни Алексея Васильевича было решено построить церковь. Не вызывает сомнений, что выбор посвящения и образа храма был однозначен: новый храм должен был напоминать о ротонде храма Воскресения Христова с родовой усыпальницей Львовых в Никольском. Новый храм в Ольшанке, освящённый в 1860 году, в год тридцатипятилетия со дня смерти А. В. Воейкова стал памятником герою Отечественной войны 1812 года. [4, с. 86]

Надпись на "храмозданной" таблице, некогда укрепленной на стене храма (сейчас находится в краеведческом музее г. Уварово), гласит: "Воскресенья Христа Спасителя / построень в селе Ольшанка, иждивением помещицы / Веры Николаевны Воейковой, урожденной Львовой, во исполнение обоюдного желанья ея и покойнаго ея мужа / Генераль-Майора Алексея Васильевича Воейкова, / по плану Академика К.А. Молдавского, / по фасаду Профессора Р.Н. Кузьмина. / Заложень в 1843, окончень в 1860 году".

Живописец и график К.А. Молдавский известен как автор росписей Исаакиевского собора в Санкт Петербурге. Константин Антонович владел навыками архитектурного проектирования, входившими в перечень выполнения обязательной программы для получения звания академика. [5, с. 131] Р.И. Кузьмин (1810-1867) – академик (1840), профессор (1841) архитектуры, исследователь античной и византийской архитектуры, преподаватель Академии Художеств. В течение четырех лет он заменял в Академии художеств профессора К. Тона, уезжавшего в Москву на строительство храма Христа-Спасителя. В 1841 году был определён на должность главного архитектора Министерства Императорского Двора. В храмовом строительстве профессор Кузьмин известен как автор Павловского собора (1846-52) в Гатчине, собора Св. Александра Невского в Париже (1859-61), греческой церкви Димитрия Солунского (1861-66г., не сохранилась) в Санкт Петербурге. [6, с. 197 – 214]

Результатом совместного творчества двух маститых столичных академиков стал необычный и во многом уникальный проект усадебной церкви во имя Воскресения Христова. Посвящение предопределило конфигурацию церкви, восходящую к планировочной структуре главного храма христианского мира – иерусалимской ротонды Воскресения, воздвигнутой над Гробом Господним. [7, с. 101]

Обратимся к символике, заложенной в основу планировки храма. Шестиугольник является главным и центральным элементом композиции. Применение этой фигуры в христианской символике восходит к первым векам церковной истории и является геометрической стилизацией хризмы (скрещенных между собой первых букв греческого имени ХΡΙΣΤΟΣ – Х и Ρ). Форма монограммы существенно видоизменялась с течением времени, но наибольшее распространение получил шестиконечный вариант , обведённый кругом. [8, с. 79] Вторую степень кодировки монограмма претерпела, когда стала изображаться в виде колеса или плавно оформленного шестиугольника с шестью спицами. Таким образом, планировочный центр храма символизирует не что иное, как имя Христово. Применение шестиугольника для построения основного объёма церкви – довольно редкое явление в мировой практике возведения центричных храмов.

Архитектор Р.И. Кузьмин, будучи пенсионером Академии Художеств, исследовал христианские памятники в Греции и Италии, и мог ознакомиться, например, с шестиугольной церковью Святого Петра в Пантаниелло (Арагонский замок близ острова Искья – 1547 г.). В русской храмостроительной традиции шестиугольные планы применялись при возведении деревянных церквей и колоколен. В каменном зодчестве всем известна шестигранная колокольня Свято-Троицкого Болдинского монастыря (Смоленская область – 1592 г.). (Рис. 2)

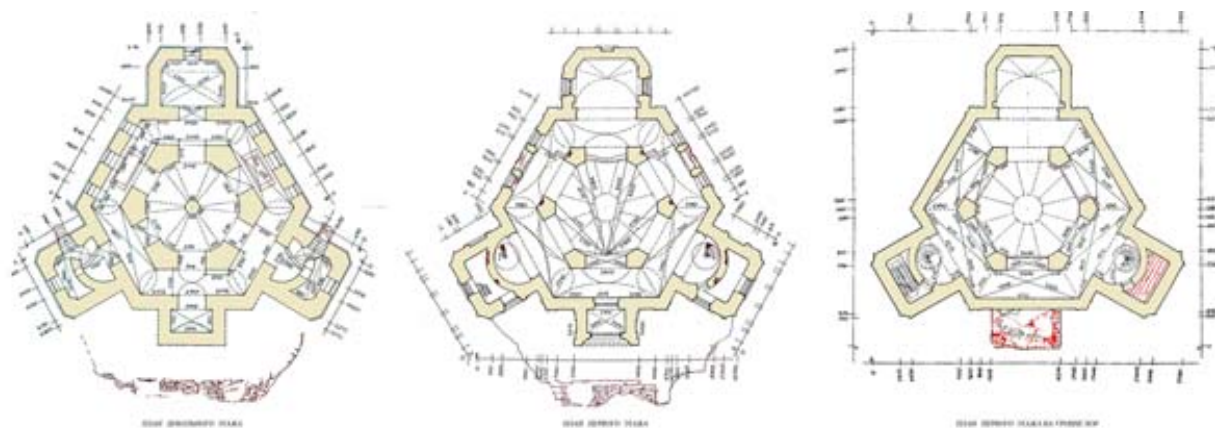

Рис. 2. Обмерные планы храма Воскресения Христова в с. Старая Ольшанка

Присоединяющиеся с трёх сторон к центральному шестиугольнику равновеликие объёмы башен и апсиды, образуют вершины равностороннего треугольника – символа Святой Троицы. Итак, с восточной стороны к основному объёму примыкает апсида, а по линии западного фасада с севера и юга – симметричные шатровые башенки-колокольни. В такой компоновке объёмов видится подражание авторов московским столпообразным многопрестольным храмам XVI века: церкви Иоанна Предтечи в с. Дьяково и собору Василия Блаженного. В древнерусских прототипах монументальная центральная столпообразная башня окружена меньшими башнеобразными объёмами и объединена с ними общей галереей.

В Воскресенском храме просматривается та же схема построения пространства: шестигранный центральный объём окружен вспомогательными отдельными элементами. Однако здесь архитекторы пристраивают дополнительные башни вплотную к основному зданию, создавая тем самым единое внутреннее пространство, а не обособленные помещения как в московских храмах. Работа над Воскресенской церковью в усадьбе

Воейковых стала своеобразной творческой лабораторией для Р.Н. Кузьмина. Эксперименты в Ольшанке по усложнению планировочной структуры церкви за счет примыкания граненых объемов столпообразных колоколен к основному объему здания, архитектор продолжил при проектировании собора Александра Невского в Париже.

Рис. 3. Храм Воскресения Христова. Ольшанка
(фотография из альбома «Храмы Тамбовской епархии»)

Следует заметить, что особая оригинальность композиции Воскресенской церкви заключается в ассиметричном сопоставлении вертикальных объемов двух колоколен с западной стороны и невысокой пристройки апсиды с востока. Таким образом, с наиболее выгодной точки зрения церковь воспринимается фронтально, а её двухбашенный фасад напоминает одновременно о традициях церковного усадебного строительства и архитектуре небольших греческих храмов XVIII – XIX веков.

Древнерусский колорит церкви придает сочетание шатровых завершений боковых глав-колоколен и купольного перекрытия центрального барабана. Очертание луковицы центрального купола характерно для творчества профессора Р.Н. Кузьмина: при относительно небольшой высоте, ее грани значительно выдаются за пределы барабана. Луковицы подобных пропорций были применены им при проектировании Павловского собора (1846-52) в Гатчине. Следует отметить, что, несмотря на сложное объемно-пространственное решение Воскресенской церкви, не было нарушено традиционное пятиглавие: первая – глава центрального купола, вторая и третья – главы колоколен, четвертая – луковица купола над апсидой, пятая – небольшой шатёр с луковицей над папертью.

Необычность построения интерьера подчинена нестандартной планировочной структуре церкви, восходящей к планировке ротонды Гроба Господня. Центральное пространство обозначено шестью столбами, соединёнными между собой арочными пролётами, над которыми возвышается двенадцатигранный световой барабан, прорезанный шестью арочными окнами. Число граней особо символично для церковной архитектуры и обозначает двенадцать апостолов, но в случае с этим храмом-памятником героям Отечественной войны оно может обозначать и год, знаменательный для российской истории – 1812. Следует так же отметить, что одним из первых архитекторов, применивших двенадцатигранный барабан в новейшей истории, был Н.А. Львов. Купол на широком барабане, как и в иерусалимском

храме, перекрывает всё центральное пространство и является основным источником света в центральной части храма. Световые проемы были оформлены рамами-решетками, с разноцветными стеклами, что было характерным для многих храмов середины XIX века. При таком полихромном заполнении окон, создавались особые световые эффекты в освещении храма. (Рис. 4)

Рис. 4. Интерьер храма Воскресения Христова. Купол

Обходная галерея, устроенная в подражание первообраза, расположена в промежутке между столбами и внешними стенами и поделена на два уровня: нижний и верхний для устройства хор. Благодаря этому, сопоставляется контрастное восприятие высокого, залитого светом центра храма и затенённого пространства нижней галереи. Кроме того, своды над обходными хорами, и полуциркульные арки в интерьерах храма в Ольшанке напоминают внутренний вид византийских церквей. (Рис. 5)

Рис. 5. Интерьер храма Воскресения Христова. Современное состояние

Следует заметить, что пол в центральной части устроен на 16 сантиметров ниже уровня входа. Можно предположить, что уклон от стен галереи к центру давал возможность беспрепятственного обзора со всех удалённых мест церкви. Пол, выполненный из наборного соснового паркета, состоял из двухаршинных квадратных щитов.

Нижний этаж перекрыт сводами, покоящимися на шести массивных опорах, и столбе, расположенном в геометрическом центре шестигранника. [3, с. 26] В цокольном этаже церкви Воскресения в Ольшанке, как и в усадебном храме Львовых в Никольском-Черенчицах находилась фамильная усыпальница (склепы были поставлены в обходной галерее у внешних стен). (Рис. 6) В центральной части размещалась редкая система отопления, которая позволяла поднимать горячий воздух вверх по керамическим трубам-воздуховодам, встроенным в несущие столбы. (Рис. 7)

Рис. 6. Продольный разрез. Обмерный чертёж храма Воскресения Христова

Рис. 7. Интерьер цокольного помещения

Церковь Воскресения Христова в селе Старая Ольшанка – уникальное явление в храмовой архитектуре 40-50 годов XIX века. Конечно, невозможно в рамках небольшой статьи достаточно полно описать удивительный памятник русского зодчества – Воскресенскую церковь. Целью данной публикации является ознакомление широкого круга заинтересованных специалистов с этим неординарным явлением храмовой архитектуры середины XIX века. Продолжение исследования может сыграть значительную роль в деле сохранения и возрождения храма в усадьбе Воейковых, а также всего, что с ним связано.

Литература

1. Отечественная война 1812 года: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. 880 с.
2. Никитина А.Б. Архитектурное наследие Н.А. Львова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 529 с.
3. Котова Г.К. Старая Ольшанка. // Тамбовская губерния: вехи истории: Сборник материалов историко-краеведческих чтений (К 260-летию со дня рождения Г.Р. Державина). Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. С. 24 – 27
4. Львова А.П., Бочкарёв И.А. Род Львовых. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2004. 306 с.
5. Кондаков С.Н. Список русских художников к юбилейному справочнику Императорской Академии Художеств / часть II биографическая. СПб.: Товарищество Р.Голике и А.Вильборг, 1915. 454 с.
6. Хомуцкий Н. Ф. Материалы к биографии архитекторов С.Л.Шустова и Р.И.Кузьмина. // Архитектурное наследство. 1955. № 7. С. 197 – 214
7. Иоаннисян О.М. Храмы-ротонды в Древней Руси // Иерусалим в русской культуре. / сост. А.Л. Баталов, А.М. Лидов. М.: Наука, 1994. С 100 – 147
8. Уваров А.С. Христианская символика. СПб.: Алетейя, 2001. 256 с.

References (Transliterated)

1. Otechestvennaja vojna 1812 goda: jenciklopedija. M.: ROSSPJeN, 2004. 880 s.
2. Nikitina A.B. Arhitekturnoe nasledie N.A.L'vova. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2006. 529 s.
3. Kotova G.K. Staraja Ol'shanka. // Tambovskaja gubernija: vehi istorii: Sbornik materialov istoriko-kraevedcheskih chtenij (K 260-letiju so dnja rozhdenija G.R. Derzhavina). Tambov: Itzdatel'stvo TGTU, 2004. S. 24 – 27
4. L'vova A.P., Bochkarjov I.A. Rod L'vovyh. Torzhok: Vserossijskij istoriko-jetnograficheskiy muzej, 2004. 306 s.
5. Kondakov S.N. Spisok russkih hudozhnikov k jubilejnomu spravochniku Imperatorskoj Akademii Hudozhestv / chast' II biograficheskaja. SPb.: Tovarishhestvo R.Golike i A.Vil'borg, 1915. 454 s.
6. Homuteckij N. F. Materialy k biografii arhitektorov S.L.Shustova i R.I.Kuz'mina. // Arhitekturnoe nasledstvo. 1955. # 7. S. 197 – 214

7. Ioannisjan O.M. Hramy-rotondy v Drevnej Rusi // Ierusalim v ruskoj kul'ture. / sost. A.L. Batalov, A.M. Lidov. M.: Nauka, 1994. S 100 – 147
8. Uvarov A.S. Hristianskaja simbolika. SPb.: Aletejja, 2001. 256 s.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

И.Ю. Позднякова

Архитектор, KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

e-mail: irina@keco.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

I. Pozdnyakova

The architect, KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

e-mail: irina@keco.ru